

Ся Минфэн жаждала этой собачьей грызни. Почему Цзян Бо вцепился в её сына? Только из-за кровного родства. Но разве у этих близнецов связь с Вэй Цзябаем не была куда теснее? Их двое — а значит, шансы на идеальную совместимость удваивались. Ей не терпилось увидеть, как Вэй Сянжун будет и дальше корчить из себя благородного «рыцаря печального образа», когда всё вскроется.

Она знала о встрече Цзян Бо с сестрой. О чем именно они шептались за тюремной решеткой, Минфэн ведомо не было, но разве трудно догадаться? Наверняка Цзян Юйцзинь приложила руку к этому плану. Даже в камере эта женщина умудрялась дергать за ниточки — неужели у неё на воле не осталось верных псов?

Интересно, сохранит ли Юйцзинь самообладание, узнав, что у её мужа под боком подрастают близнецы, которые во всем превосходят её собственного хилого сына?

Женщина не спешила. Развязка была близка.

Вооружившись результатами частного расследования и двумя папками с тестами ДНК, Ся Минфэн отправилась в тюрьму на свидание с Цзян Юйцзинь.

Та поначалу встретила гостью с едва скрываемым торжеством. Благодаря намекам Цзян Бо она была уверена: сын этой дряни вот-вот станет «запчастью» для её собственного ребенка. Юйцзинь едва сдерживала злорадный смех. Нет, нужно подождать. Она мечтала увидеть лицо Минфэн, когда той принесут труп сына. О, она обязательно приедет на место, чтобы лично насладиться этим зрелищем.

От предвкушения по телу заключенной пробежала легкая дрожь.

Ся Минфэн, впрочем, выглядела не менее довольной.

— Я знаю, как тебе здесь тоскливо, — начала она, — поэтому принесла кое-что интересное. Уверена, тебе понравится. Ты будешь просто в восторге.

«Ведь у твоего любимого мужчины, оказывается, есть достойное продолжение рода. Разве может любящая женщина этому не порадоваться?» — язвительно подумала она.

Она передала папку через надзирателя. Документы были официальными, так что проверка прошла быстро — ничего запрещенного.

Юйцзинь с подозрением приняла бумаги. Что эта гадина могла ей подбросить?

Но когда она вчиталась в результаты тестов ДНК и увидела имена, то буквально подпрыгнула на месте. Её взгляд, полный ненависти и безумия, впился в лицо Минфэн.

— Это ложь! — прошипела она. — Ты просто хочешь нас рассорить, я знаю! Я не поверю ни единому твоему слову!

Собеседница ожидала такой реакции. Она лишь равнодушно пожала плечами.

— Читай дальше. Эти близнецы — плод любви Вэй Сянжуна и Вэй Юнь. Муж этой женщины — импотент, он не может иметь детей. Вэй Юнь вышла за него только для прикрытия, и он по гроб жизни обязан ей и семье Вэй за то, что они скрыли его позор. Я навела справки: в роду Вэй много детей, но почему Сянжун так трясется именно над этими двоими? Тратит баснословные суммы на их содержание, дал им лучшее образование... Неужели ты до сих пор не поняла? Он растит себе преемников.

— Цзян Юйцзинь, я еще много лет назад говорила тебе: Вэй Сянжун — скользкий тип. Ему нужно было только твое положение и связи семьи Цзян. Ты не просто не верила мне — ты возненавидела меня, ты похитила моего ребенка! — Минфэн звонко рассмеялась. — А теперь посмотри на себя. Ты гниешь здесь, а Сянжун, небось, только потирает руки на свободе. Ему даже не нужно признавать близнецов официально — передаст компанию «племянникам», какая разница, если кровь одна? Ты и твой сын оказались лишь ступеньками, по которым другие взойшли к власти.

Минфэн было всё равно, поверит ли ей Юйцзинь прямо сейчас. Зерно сомнения было брошено в благодатную почву. Стоило той хоть на йоту усомниться в верности мужа, она задействует все связи, чтобы проверить информацию. И когда правда выплывет наружу, от её многолетней веры не останется и следа.

Юйцзинь была на грани помешательства. Она твердила себе, что тесты подделаны, но слова Минфэн вгрызались в мозг, точно голодные черви.

— Нет! Не может быть! Сянжун не мог так поступить со мной! — закричала она, заходясь в истерике.

— Тишина! Соблюдайте порядок! — надзиратель постучал по решетке, призывая заключенную к спокойствию.

Юйцзинь одарила его взглядом, полным дикой ярости. Если бы она могла, она бы вырвалась отсюда прямо сейчас, чтобы лично вцепиться Сянжуну в глотку.

Промаявшись две ночи без сна, она не выдержала и через своих людей передала весточку Цзян Бо, требуя немедленной встречи.

Тот прибыл в крайнем удивлении. Близнецы семьи Вэй — бастарды Сянжуна? Бо припомнил их лица: действительно, сходство с Сянжуном было разительным. Если Сянжун и Вэй Юнь не были связаны кровью, то это сходство объяснялось только одним.

Но следом за удивлением пришел хищный восторг. Если это его родные дети, значит, у Вэй Цзябая появились еще два потенциальных донора.

— Сестра, не волнуйся. Я всё проверю. Как только получу результаты, сразу вернусь к тебе.

В тот момент Юйцзинь даже не думала о донорстве. Её сжигало единственное желание: узнать, лгал ли ей муж все эти годы.

Вэй Сянжун и представить не мог, что его тайна, которую он хранил почти двадцать лет, станет известна врагам. Он не ждал удара с этой стороны, поэтому близнецы жили обычной жизнью, без усиленной охраны. Цзян Бо без труда раздобыл образцы их крови и заказал новый тест.

Удивление, презрение, ярость — эмоции сменяли друг друга на лице Бо. Ярость была вызвана обманом: у Сянжуна, оказывается, были здоровые наследники помимо Сяо Бая. Какое место в его жизни тогда занимал её больной племянник?

Раньше он считал Сянжуна образцовым мужем и отцом, но теперь этот отчет о ДНК жег ему глаза.

Мужчина не стал говорить правду Вэй Цзябаю — мальчик был слишком слаб для таких потрясений. С результатами он снова отправился в тюрьму. Юйцзинь бросилась к перегородке, едва увидев брата.

— Говори! Он не лгал мне? Он не предавал меня?!

Глядя на её красные от лопнувших сосудов глаза и безумный оскал, Бо лишь тяжело покачал головой.

— Он обманывал тебя с самого начала. Близнецы — его дети от Вэй Юнь. Они всего на два месяца младше Сяо Бая.

— А-а-а-а! — Юйцзинь действительно сошла с ума, она ударялась головой о защитную перегородку. Даже привыкший ко многому Бо вздрогнул от этого зрелища. Надзиратели с трудом скрутили обезумевшую женщину. Она рухнула на пол, уставившись в потолок остекленевшим взглядом.

Глядя на сестру, Бо почувствовал лишь мимолетную жалость, которая тут же сменилась глухим раздражением. Неужели даже сейчас предательство Сянжуна волнует её больше, чем

жизнь сына?

— Сестра, — холодно позвал он, — нам нужно скорректировать план. Сяо Бай скоро будет здоров, я обещаю.

Зрачки женщины наконец сфокусировались. В них вспыхнула черная, беспросветная ненависть.

— Да... Он посмел предать меня... Значит, я...

— Сестра! — резко оборвал её Бо, боясь, что она сболтнет лишнего при охране.

Юйцзинь поднялась с пола, вплотную прильнув к стеклу.

— Спаси Сяо Бая. Я веряю его тебе. Обязательно позволь Сяо Баю восстановить здоровье.

— Не волнуйся. Я знаю, что делать.

С того дня Цзян Юйцзинь стала увядать на глазах, точно сорванный цветок. Её взгляд потух, затаив в глубине зловещее безумие, готовое взорваться в любой момент.

Всё шло именно так, как рассчитала Ся Минфэн. Она видела, как заключенная умоляет старую госпожу Цзян вытащить её досрочно. Видела, как Цзян Бо проверяет совместимость крови близнецов с Вэй Цзябаем. И, наконец, она увидела, как его выбор пал на старшего из близнецов — мальчика.

И тогда Минфэн сделала свой ход. Она позаботилась о том, чтобы информация о планах брата и сестры дошла до Вэй Сянжуна.

Сянжун пришел в неопишуемый ужас. Как они узнали?! Это было невозможно! Но страх за детей перевесил всё. Он дрожащими руками набрал номер матери, и та подтвердила его худшие опасения: недавно близнецов подкараулили какие-то хулиганы и избili до крови.

Слово «кровь» подействовало на мужчину как удар током. Он велел матери немедленно запереть детей дома и никуда не выпускать до его приезда. Сам он, бросив все дела, помчался в аэропорт.

Поскольку всё внимание Цзян Бо теперь было сосредоточено на Сянжуне и его бастардах, Ся Минфэн и родители Цяо оказались в безопасности.

Женщина решила предупредить Сянжуна не из милосердия, а из холодного расчета. Она не

могла позволить Бо хладнокровно убить подростка, но её главной целью было столкнуть их лбами. Она даже переслала Сянжуну данные о совместимости органов, чтобы тот понял: на его сына идет настоящая охота.

Вэй Сянжун читал бумаги, и холодный пот градом катился по его спине. Хоть Юйцзинь и была в тюрьме, семья Цзян всё еще обладала огромной властью. Он не смел открыто заявить о существовании близнецов, боясь мести. Сянжун позвонил Вэй Юнь и велел ей бросить всё и не спускать глаз с детей.

Но беда уже стучалась в двери. Вэй Юнь плакала в трубку:

— Сянжун, ты должен что-то сделать! За детьми следят какие-то бандиты, их уже избили! Как они смеют трогать моих детей? Я обещала детям, что ты проучишь этих подонков!

Она мечтала, чтобы он наконец забрал их в столицу и признал официально. В её глазах Юйцзинь, сидящая в тюрьме, больше не имела прав на статус законной супруги. Пора было восстановить справедливость.

Сянжун снова взглянул на анонимные документы. Там черным по белому было написано: сердце его сына идеально подходит для пересадки Вэй Цзябаю. Руки его затряслись. Он не мог сказать, что не любит Цзябая — он готов был дать ему всё, пока тот жив. Но здоровые близнецы были его истинной гордостью, его настоящим наследием. Цзябай никогда не стоял для него на одной ступени с ними.

Как они посмели?!

По дороге в аэропорт Сянжун непрерывно звонил, пытаясь выяснить, где находятся Цзян Бо и Цзябай.

Бо не было в офисе. Выяснилось, что он забрал племянника «в путешествие». Какое, к черту, путешествие?! Сянжун едва не разбил телефон о приборную панель. Бо начал действовать, и за этим явно стояла Юйцзинь. Какая же она ядовитая тварь!

Мужчина набрал номер Цзян Бо. Тот ответил лишь после долгого ожидания.

— Цзян Бо, где ты?! Мне нужно видеть тебя немедленно! Сейчас же! — голос Сянжуна сорвался на визг.

Бо стоял в коридоре клиники, глядя на Сяо Бая через стекло палаты.

— Не ищи меня, я в командировке. Решил вывезти племянника на свежий воздух. Раз уж ты, как отец, совсем о нем не заботишься, это приходится делать мне.

— Тварь! — Сянжун задохнулся от ярости. — Заботишься? Все уже знают о твоих грязных помыслах, интернет гудит! Любому ребенку не повезло бы иметь такого родственника, как ты. Слушай меня внимательно, Бо: что бы вы там с Юйцзинь ни задумали — остановитесь! Иначе я затащу вас за собой в самый ад!

Зрачки Цзян Бо сузились. Откуда он знает?

— Не тебе меня судить, — холодно отрезал он. — Сначала спроси себя: любил ли ты Сяо Бая хоть каплю? Пока мать была рядом, ты еще делал вид, а теперь? Хоть раз спросил, как он себя чувствует? Дал ли ему лекарство? Ты не достоин называться его отцом.

— Ты остановишься или нет?! Я тебя в последний раз спрашиваю!

— Я не понимаю, о чем ты, зять. Я просто на отдыхе с племянником, чтобы он не умер раньше времени от огорчения из-за такого папаша.

Бо бросил трубку. Времени не осталось, пора было заканчивать. Он набрал другой номер:

— Малыш, немедленно начинай действовать!

Сянжун снова и снова пытался дозвониться, но телефон Бо был вне зоны доступа. Цзябай тоже не отвечал.

Стиснув зубы, Вэй Сянжун пошел на крайний шаг. Он обратился в местную полицию, передав им все имеющиеся у него документы и доказательства готовящегося преступления. Он умолял защитить его детей.

Полицейские, изучив материалы, пришли в ужас. Дело пахло убийством и незаконной трансплантацией. Оперативная группа немедленно выехала по адресу.

— Бах!

— Авария! Скорее, там люди! Вызывайте скорую!

— Скорая помощь приехала! Как же быстро!

Полиция действовала на опережение. Им удалось перехватить раненых прямо на пороге операционной. Семью из трех человек, пострадавшую в подстроенном ДТП, немедленно перевели в охраняемый госпиталь. Весь медицинский персонал, готовившийся к незаконной

операции, был задержан. Когда Цзян Бо узнал об этом, было уже поздно. С больным Вэй Цзябаем на руках он не мог скрыться и был взят под стражу прямо в клинике.

Мужчина до последнего не верил, что у Сянжуна окажутся такие неопровержимые улики. Он надеялся закончить всё до того, как тот успеет вмешаться. Неужели Сянжун действительно готов был пожертвовать Сяо Баем ради другого сына?

Глядя на рыдающего в палате Цзябая, Бо чувствовал лишь беспросветное отчаяние и жгучую обиду. Почему? Оставался всего один шаг... Почему судьба так жестока к его Сяо Баю?

Следствие было потрясено масштабами цинизма. Богатые и влиятельные люди планировали вырезать сердце у живого подростка, чтобы спасти своего родственника. Неужели они не понимали, что это означает верную смерть для донора? Какой бездной должно быть сердце человека, чтобы так презирать чужую жизнь? Жизнь одного ребенка была для них священна, а жизнь другого — лишь расходным материалом?

— Расследовать всё до конца! — приказ пришел с самых верхов. — Вытащить на свет каждого, кто причастен к этому кошмару!

Дело приобрело статус особой важности, была создана специальная комиссия. Информация мгновенно просочилась в сеть, вызвав бурю негодования.

Пользователи интернета, проявив чудеса дедукции, по паре фотографий вычислили всех участников драмы. Имена врачей и клиники были на слуху, но настоящий шок вызвало лицо в наручниках — элегантный мужчина в дорогом костюме оказался президентом «Цзинсюнь Текнолоджи». Молодой, успешный, баснословно богатый... Тысячи фанатов были в ужасе.

— Я знаю его! Помните дело о «ядовитой золотке» год назад? Этот президент — тоже из семьи Цзян! Говорят, он приемный сын. Знаете, зачем ему понадобилось живое сердце? Сын Цзян Юйцинзнь умирает, ему срочно нужна пересадка.

— Боже! Яблоко от яблони... Вся эта семейка просто пропитана ядом!

— Не гребите всех под одну гребенку. Старший сын Цзян — достойный человек. Я слышал, Цзян Бо чем-то сильно разгневал старого господина Цзяна, и тот официально отрекся от него. А ребенок, которого та ведьма похитила год назад, — тоже из семьи Цзян.

— В любом случае, в этой семье творится какое-то проклятье.

— Хе-хе, анонимный источник сообщает: почему Цзян Бо так из кожи вон лез ради племянника? Да потому что тот — свет его очей.

— В каком смысле?

— В самом прямом. Они любовники!

— БОЖЕ МОЙ!!!

Скандальные подробности притягивали всё больше внимания. Всплывали новые факты: оказывается, донор, на сердце которого покушался Бо, — не просто племянник Вэй Сянжуна, а его родной сын! Единокровный брат Вэй Цзябая.

Картина прояснилась окончательно. На свет вытащили всю подноготную Вэй Сянжуна. Типичный «феникс» — бедняк, выбившийся в люди за счет брака с дочерью влиятельной семьи. Все понимали, что он выбрал Юйцзинь ради власти и денег семьи Цзян. Но никто не подозревал, что его «великая любовь» была лишь ширмой. Пока законная жена рожала Сяо Бая, её муж заделал близнецов другой женщине — разница в возрасте между детьми была всего два месяца.

А кто такая Вэй Юнь? Осведомленные люди тут же подкинули дровишек в костер:

— Брат и сестра? Чушь собачья! Вэй Юнь не родня Сянжуну, так что об инцесте речи нет. Хотя, похоже, в этой семейке порочные связи — обычное дело. Сянжун с Юнь, Цзябай со своим дядей Бо... Это просто кара небесная за все их грехи!

<http://bllate.org/book/15835/1500153>